№ 3
(1277)
март
2010

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

выходит с 1938 года

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

МОСКВА - ПЕКИН

Вокальный факультет Московской консерватории постоянно поддерживает межвузовские связи с зарубежными странами. Студенческие спектакли нашей оперной студии были показаны в США («Франческа да Римини» Рахманинова) и Болгарии («Каменный гость» Даргомыжского), в Польше («Ксеркс» Генделя) и Южной Корее («Моцарт и Сальери» Римского-Корсакова и «Хористка» В. Агафонникова), в Литве («Снегурочка» Римского-Корсакова) и Югославии («Записки сумасшедшего» Ю. Буцко). Но все они носили скорее гастрольный характер. Напротив, совместная постановка оперы Чайковского «Евгений Онегин» Московской и Центральной пекинской консерваториями стала актом творческого сотрудничества двух ведущих музыкальных вузов России и Китая.

По инициативе руководителя Оперного центра Пекинской консерватории проф. *Го Шучжень* и декана вокального факультета Московской консерватории проф. *П. И. Скусниченко* было решено командировать в Пекин дирижера проф. *П. Б. Ландо*, режиссера-постановщика проф. *Н. И. Кузнецова*, балетмейстера *Т. К. Петрову* и концертмейстера *И. С. Константинову*. Цель поездки – постановка «Евгения Онегина» в Пекинской консерватории с последующим обменом исполнителями главных ролей и показом спектакля в обеих столицах (хор, оркестр и балет в Пекине – китайские студенты, в Москве – наши профессиональные артисты). Для спектаклей в Пекине был зарезервирован зал профессионального театра «Тяньцяо».

Репетиционный процесс, длившийся около двух месяцев, начался с того, что на встречу с аспирантами и студентами, занятыми в спектакле, неожиданно пришло много педагогов по вокалу (в дальнейшем было приятно наблюдать, что они часто посещали наши репетиции). Я рассказал собравшимся о замысле спектакля «Евгений Онегин», о том, что в процессе работы над оперно-сценическим образом, кроме элементов «системы Станиславского», я буду применять и рабочие сценические термины Ф. И. Шаляпина, что в мой книге «Мысль и слово в творчестве оперного актера» я поясняю метод работы Шаляпина над оперной ролью. Профессор Го Шучжень решила, что такое учебное пособие необходимо перевести на китайский язык, и этим уже занимается переводчик Цуй Шань.

Обнаружилось, что китайские студенты и особенно аспиранты прекрасно обучены вокальному мастерству, но в плане сценическом у них большие пробелы. Устранить их и добиться успехов удалось только потому, что китайцы необычайно терпеливы, трудолюбивы и фантастически дисциплинированны. Они умеют внимательно выслушивать и четко выполнять задания режиссера и дирижера. Хотя, естественно, были и трудности.

Девять часов ежедневных репетиций с часовым перерывом на обед – концертмейстеру И. С. Константиновой в таком режиме было очень непросто работать. В Пекинской студии не было хормейстера, поэтому вся подготовительная работа с хором легла на плечи нашего дирижера. И с оркестром (студенты 3-4 курса), хотя и начал заниматься китайский дирижер Линь Тао, закончивший Московскую консерваторию у проф. Д. Г. Китаенко, основную работу пришлось также проделать проф. П. Б. Ландо. Наконец, большая сцена с оркестровой ямой театра «Тяньцяо» – все это коренным образом отличалось от привычных возможностей Большого зала. Поэтому нам с художником-постановщиком Минь Линем пришлось искать новое решение сценического пространства. Интересно, но трудно было работать и балетмейстеру Т. К. Петровой, так как сценические условия диктовали иной рисунок танцев, причем исполнителями были студенты Пекинской танцевальной академии, шикарно подготовленные технически, но не владеющие актерским мастерством.

Но главной все же была атмосфера, доброжелательная с обеих сторон. Удивительным человеком оказалась профессор Го Шучжень – знаменитая китайская певица (сопрано), руководитель Центра оперного искусства Пекинской консерватории, заведующая кафедрой вокального исполнения, окончившая в 1958 году Московскую консерваторию (класс проф. Е. К. Катульской). Госпожа Го не скрывает своего возраста: ей 82 года. Но выглядит она не более чем на 60. Сверхэнергичный профессор! Это по ее инициативе была задумана данная акция. Она считает, что хунвейбины остановили творческое сотрудничество между Китаем и Россией, и она, член центрального правления Общества китайско-российской дружбы, старается восстановить эти связи. Удивила она нас всех и тем, что постоянно лично заботилась о создании благоприятных условий для репетиционного процесса, присутствовала не только на всех встречах с художником, но и на монтировочных репетициях, иногда тактично делая замечания или внося свои предложения.

С нами постоянно находился переводчик Лю Сон Ху, владеющий, кроме китайского и русского, также итальянским и немецким языками – как баритон он работал в театрах Италии и Германии. Лю Сон Ху мечтает стать оперным режиссером и собирается приехать учиться в Россию в Академию переподготовки работников искусства и культуры. Для меня он был не только переводчиком, но и отличным ассистентом и помощником режиссера. Остались также приятные воспоминания от сотрудничества с директором оперной студии Фу Гуаньци, педагогами по вокалу – Ма Хунхай, Дэн Сяоцзюнь, Пэн Канлян и другими.

За несколько дней до премьеры в Пекин прилетели наши солисты – аспиранты и студенты, и репетиции продолжились в смешанном составе. Хотелось бы перечислить всех участников, но ограничусь лишь главными, которые продемонстрировали высочайший уровень мастерства оперного актера. Это Татьяна – *Ко Лева* и *Евгения Душина*, Онегин – *Фон Гудон*, Ленский – *Ше Тьен*, Ларина – *Юлия Яшкулова*, Гремин – *Федор Тарасов*… Мы сыграли по три спектакля в Пекине и Москве: один – китайским составом, один – русским, один – смешанным. В Китае первым и третьим спектаклями дирижировал маэстро П. Б. Ландо, вторым – китайский дирижер Линь Тао. В Москве – наоборот.

Время проведения этой акции совпало с празднованием 60-летия образования Китайской Народной Республики и установления дипломатических отношений между КНР и Россией. Кроме того, в 2009 году исполнилось 130 лет со дня премьеры «Евгения Онегина» в оперной студии Московской консерватории, а 2010 – год 170-летия со дня рождения П. И. Чайковского. Китайская пресса активно отмечала эти события, особенно акцентируя внимание на деятельности Китайско-российского комитета дружбы, мира и развития. Мы были удостоены чести присутствовать на двух приемах: один – правительственный, посвященный 60-летию образования КНР, второй – в Комитете китайско-российской дружбы, где были оба сопредседателя: Хуа Цзянминь, заместитель председателя Всекитайского собрания народных представителей, и М. Л. Титоренко, академик, директор Института Дальнего Востока РАН. Они присутствовали также на наших спектаклях и высоко оценили их. Юбилейные мероприятия, проводившиеся в Китае во время постановки спектакля «Евгений Онегин», еще более увеличивали нашу ответственность.

Хочется надеяться, что контакты такого рода будут продолжаться. По крайней мере, об этом официально заявили ректор Московской консерватории профессор А. С. Соколов и руководитель Оперного центра Пекинской консерватории профессор Го Шучжень.

Профессор Н. И. Кузнецов

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ КОНЦЕРТЫ

С ЛЮБОВЬЮ К БОЛЬШОМУ ЗАЛУ

(начало в предыдущем номере «РМ»)

17 февраля…

Что может сравниться с живым человеческим голосом, с пением? А особенно – с пением, несущим энергетику не одного человека, а множества разных людей, объединенных дирижером? Концерт **Государственного академического русского хора имени А. В. Свешникова** под управлением ***Бориса Тевлина***, художественного руководитель коллектива с 2008 года, лишний раз подчеркнул, что хоровое дело в России живет, оно подпитывается своими истоками и движется вперед.

Во вступительном слове А. С. Соколов отметил, что уже в который раз в благотворительных концертах в поддержку Большого зала участие принимает хор. В этот раз – коллектив с уникальной судьбой. Основанный А. В. Свешниковым в 1936 году на базе вокального ансамбля Всесоюзного радио, он с тех пор неоднократно менял название – *Государственный хор СССР, Государственный хор русской песни, Государственный академический русский хор СССР*, – а в 1992 году ему было присвоено имя основателя, выдающегося музыканта и… ректора Московской консерватории в 1948-1974 годах.

Программа была крайне насыщенной, разнообразной и солидной. В первой части прозвучали 12 хоров Танеева на стихи Я. Полонского. Хорошо известный цикл нечасто звучит целиком, но именно Госхор справляется с этой непростой задачей, исполняя его на различных сценах. Все 12 хоров пролетели на едином дыхании, голоса лились в зал, соединяя сложную полифонию со стройными унисонами и погружая слушателя то в нежнейшее *piano,* то в полномасштабное *forte*.

Второе отделение включало в себя произведения преимущественно русских композиторов XX века. Духовные опусы корифеев хорового искусства (С. Рахманинов, П. Чесноков, А. Александров) сменялись сочинениями современных классиков (Р. Щедрин, Р. Леденев, К. Волков). Под занавес была исполнена «Ave Maria» Дж. Каччини в обработке О. Янченко. Солировали *В. Джиоева* (сопрано), *М. Высоцкая* (орган) и *А. Ветух* (труба). В тот вечер с хором музицировали также *С. Кузнецова* (сопрано), *В. Ефимов* (тенор), *А. Тихомиров* (бас), *Е. Мечетина* (ф-но).

Чудесный вечер завершился русской народной песней в обработке А. Гречанинова «Пойду ль я, выйду ль я». Замечательно, что не потеряна связь прошлого и настоящего, что коллектив, с гордостью нося имя своего создателя, развивается и растет, возрождая традиции и бережно храня свою историю.

18 февраля…

Шопен... Сколько различных интерпретаций, исполнительских замыслов, идей помнит сцена Большого зала! И сейчас, в год 200-летия великого композитора, его музыка снова и снова раздается в этих стенах.

Пианист ***Вазген Вартанян*** благотворительным концертом открыл мировое турне, посвященное юбилеям сразу двух знаменитых романтиков – Шопена и Шумана. Но вот погашен свет в зале – и сегодня безраздельно властвует только Шопен.

В первом отделении Вартанян «рассказывал» баллады великого польского композитора. Именно *рассказывал* – в музыке велось повествование: то неторопливо-размеренное, то бурное; то задумчиво-мечтательное, то радостно-ликующее. Не просто музыка – каждая баллада как отдельная повесть, отдельный мир. Реальный и фантастический, трагичный и безвыходный. И с надеждой…

Второе отделение было посвящено четырем скерцо. На передний план выступили изящество, техника, легкость, блеск. Что-то блистательно-великолепное, феерия ярких, непрерывно сменяющих друг друга красок закружилась по залу, увлекая слушателей в бурный поток с танцующей на сцене музыкой. А напоследок несколько бисов благодарной публике: мазурка, прелюдия, этюд. *Шопен...*

27 февраля…

Продолжая грандиозный марафон, в Большом зале выступил Камерный оркестр В. Спивакова **«Виртуозы Москвы»**. Участвовали ***Саулюс Сондецкис***, главный приглашенный дирижер оркестра, и знаменитые солисты – ***Алена Баева*** (скрипка) и ***Александр Князев*** (виолончель). Ожидавшиеся в программе Моцарт и Чайковский, равно как и именитые исполнители, заранее – и оправданно – настраивали слушателей на великолепный вечер и предвкушение наслаждения музыкой. Число желающих посетить мероприятие было весьма велико.

Первое отделение было полностью посвящено Моцарту. Дивертисмент ре мажор (KV 136), поданный в качестве изысканной «закуски», своей легкостью и изяществом задал тон всему вечеру. Тонкая и элегантная, но при этом неизменно виртуозная, как и полагается жанру, музыка была словно «на блюдечке» преподнесена слушателям.

Симфония-кончертанте (KV 364) в переложении для скрипки и виолончели (автор переложения – А. Князев) на той же высокой ноте продолжила музыкальную программу. Оркестр создавал гармоничную поддержку для вдохновенных диалогов солистов – в их дуэтах ни один звук не оставался без внимания, а слаженность и сыгранность восхищали. Сочетание темперамента А. Баевой и харизмы А. Князева, поражающая техника исполнения привели зал в восторг, а по завершении аплодисменты столь долго не смолкали, что исполнителям пришлось повторить Presto, которое прозвучало, как и все бисы, еще более непринужденно.

«Воспоминание о Флоренции» Чайковского во втором отделении в свою очередь демонстрировало мастерство оркестра и дирижера. Особенно это подтверждала необыкновенно рельефно воспроизведенная нюансировка партитуры, где композитор использовал достаточно широкую шкалу динамических градаций: от *ppp* до *fff*. Это произведение, одна из вдохновеннейших страниц творчества Чайковского, было не менее вдохновенно донесено до слушателей благодаря слаженной игре оркестра, следовавшего за малейшим мановением дирижерской палочки.

Конечно, после столь приятного исполнения отпускать оркестр никто в зале не собирался. В качестве бисов, не выходя за рамки обозначенного в программе круга композиторов, прозвучали Ноктюрн Чайковского (на виолончели солировал *Вячеслав Маринюк)* и финал Симфонии ля мажор Моцарта (KV 201), празднично завершивший еще один благотворительный вечер.

5 марта…

«Сегодняшний концерт нам особенно дорог: консерваторию представляет сама консерватория. Это такое событие, которое становится центральным в любом сезоне. Особенно радует полный зал – это самый замечательный стимул для исполнителей», – вступительное слово ректора проф. А. С. Соколова, предварившее **«Реквием» Верди**, было особенно торжественным.

На едином дыхании, без антракта, внимание зала держали консерваторские коллективы – оркестр (рук. проф. А. А. Левин), хор (рук. проф. С. С. Калинин), Камерный хор (рук. проф. Б. Г. Тевлин) и солисты *Анна Пегова* (сопрано), *Людмила Кузнецова* (меццо), *Олег Долгов* (тенор), *Александр Киселев* (бас) под властным взором дирижера ***Валерия Полянского***.

Посвященное переходу в неведомое сочинение оперного гения сложно исполнимо. И в плане «отрыва» от земного, пронизанного оперными штампами выражения, и в самом звучании, когда контрасты – не только в динамике, но и в физиологическом ощущении плотности и бесплотности человеческих голосов.

Весь спектр красок демонстрировали хористы – от ангельски-прозрачной графичности вертикали до насыщенного микста в фуриозном «Dies irae», источающем гнев на грани возможностей БЗК. И звучание квартета солистов (чья роль в раскрытии содержания просто исполинская!) как своими достоинствами, так и недостатками «работало» на основную идею произведения. Если басу не всегда удавалось освободиться от проблем с интонацией, то О. Долгов, унаследовавший от своего любимого педагога Е. Кибкало богатотембровый спектр, порадовал блистательным покрытием верхних нот. Интересная своим глубоким проникновением в образный строй Верди Л. Кузнецова не всегда могла справиться со сценическим волнением. Зато А. Пегова в заключительной части «Libera me» трепетала на такой искренней скорбной ноте, что смогла уравновесить оперную мощь двух хоров и оркестра глубинным покаянным тоном, достойно завершив обращение великого композитора от лица человечества к Тому, Кто есть Любовь…

Ганна Мельничук,
Ольга Окнинская,
Ольга Ординарцева

ПРОБЛЕМА

ЭТО ВАМ НЕ СЕЛЬСКИЙ КЛУБ!

7 марта в Рахманиновском зале состоялся концерт ансамбля солистов «Эрмитаж». Программа называлась «Прогулки по Италии» и включала произведения А. Марчелло, Л. Боккерини, В. Беллини и Дж. Россини. Выступавшие артисты уже давно снискали славу и любовь публики, музыка в их исполнении для слушателей – всегда событие... Однако в тот вечер она звучала не для всех.

Будучи студентами консерватории, мы пришли на концерт, считая, что нас пропустят в зал по студенческим билетам, как это бывает в большинстве случаев. Но, к нашему изумлению, нас не пустили. При этом охранник не скрывал, что в зале есть свободные места (более 20!), демонстрируя «пустоты» на мониторе. Нас же, студентов, просивших музыки, словно какое-то подаяние, было шестеро. Свою неумолимость «работники» прикрывали усердной заботой о благосостоянии Филармонии. Конечно же, она не выстоит, если найдутся охотники до тех мест в зале, билеты на которые так и остались лежать в кассах (а стоили они, кстати, на тот момент около 1500 рублей!).

И все бы ничего – можно выполнять свою работу и оставаться при этом человеком даже в том случае, когда эта работа направлена против всякого обучения, против студентов в частности и искусства вообще. Еще одним потрясением вечера стала изрядная порция негатива и хамства, которую пришлось отведать. Нам неоднократно предлагалось *не тратить попусту время*. Нас предупреждали, что даже если мы и попадем в зал, *нас все равно оттуда выведут* (просто диву даешься подобной широте и разнообразию обязанностей!). Наконец, нам ставилось в укор, что *«разбалованная» молодежь очень уж привыкла проходить бесплатно, между тем как это не сельский клуб*, и т. д. и т. п.

Администратор *«Лена»*, не пожелавшая назвать свою фамилию, кажется, побила в тот предпраздничный день все рекорды по бестактности в обращении с людьми. А также сделала еще один промах, заявив, что наличие свободных мест в концертном зале при наличии желающих занять их – это «не наши проблемы». Позвольте, а чьи же тогда?! Кого это бьет больнее, чем студентов? Нам не обязательно знать все подробности взаимоотношений Филармонии с нашими концертными залами, все финансовые сложности и прочее. Но ведь наверняка есть способ достичь идиллии из поговорки о сытых волках и целых овцах! Личность человека, от которого это зависело, так и осталась для нас неизвестной. И к кому обращаться за помощью – до сих пор не понятно…

После того как ряды студентов поредели и их осталось трое, администратор, в силу ли своего природного милосердия, или от неожиданного прилива раскаяния, пропустила-таки бедолаг-гобоистов. И в чем принципиальная разница – трое или шестеро человек? Неужели это была попытка обелить себя в их глазах?

Весьма прискорбно, что такие люди имеют отношение к музыке и, более того, чувствуют себя хозяевами в мире искусства. А тем временем было бы неплохо, если бы перед началом концертов в холле господствовал не агрессивный администратор, а другой, более адекватный сотрудник, который представлял бы интересы студенчества.

Олеся Янченко,
студентка III курса ИТФ

От редакции:

Вопиющий инцидент в Рахманиновском зале не должен остаться без внимания. Студенты художественных вузов – не самая обеспеченная, но самая благодарная и профессионально заинтересованная категория зрителей-слушателей. Аншлаговые спектакли не мешают ведущим театрам запускать студентов театральных вузов постоять, если есть хоть какое-то пространство, где встать. Такая «привилегия» – норма общества, думающего о своем будущем. Ее всегда соблюдала и Московская консерватория в своих залах. Тем более что в Рахманиновском кроме задней стены, где можно стоять, есть и любимая «ложа» мест на 20-30 в виде подоконников.

Филармонический концерт не может быть исключением. Поэтому, чтобы не зависеть от настроения и уровня воспитания приходящего персонала, консерватории, наверное, следует в арендные договоры внести пункт о предоставлении нашим студентам входных пропусков, возможно, оговорив их квоту. А если вдруг окажутся свободные места – значит, в этот вечер им повезло!

КОНКУРСЫ

В ДУХЕ ТВОРЧЕСТВА

В самый разгар зимних каникул, с 1 по 10 февраля, Московская консерватория подарила музыкальный праздник любителям изысканного и редкого инструмента – клавесина. Благодаря поддержке руководством консерватории проекта профессора ФИСИИ *А. Б. Любимова* и его единомышленников, настоящих энтузиастов исторического музицирования, идея **Первого Международного конкурса клавесинистов имени А. М. Волконского** воплотилась в жизнь. И без преувеличения можно сказать, что новое начинание Alma mater запомнится надолго.

В российской музыкальной культуре с именем Андрея Волконского связаны годы прорыва к Новой музыке, искусству авангарда и не менее смелых поисков в области исторического музицирования, благодаря которым сегодня мы по праву можем считать себя интегрированными в мировое музыкальное пространство. А давняя дружба, идейное и творческое родство А. Любимова с А. Волконским, который, кстати сказать, знал о конкурсе и успел его «благословить», позволили собрать в Москве множество друзей клавесинного искусства из самых разных стран. На пресс-конференции, приуроченной к открытию конкурса, ректор Московской консерватории профессор А. С. Соколов подчеркнул огромную значимость этого события не только для консерватории, но и для всего российского искусства.

Конкурс проводился на инструментах различных образцов, позволяющих исполнять музыку разных школ. Это: три фламандских клавесина (ателье Титуса Крайнена, ателье Марка Дюкорне и ателье Петера Шефла), два французских двухмануальных клавесина (ателье Райнхарда фон Нагеля), немецкий двухмануальный клавесин (ателье Юргена Аммера) и итальянский одномануальный клавесин (ателье Онно Пепера). Выдающийся парижский клавесинный мастер *Райнхард фон Нагель*, большой друг России, был приглашен, чтобы лично «присматривать» за клавесинами – весьма капризными существами, от которых судьба конкурсантов зависела не меньше, чем от мнения жюри.

Из 27 участников первого тура Россию представляло всего шестеро, остальные приехали из Великобритании, Франции, Италии, Испании, Польши, Канады, Венгрии, Украины, Эстонии, Сингапура, Кореи. В финал прошли лишь два иностранца: *Юлия Агеева-Хесс* из Эстонии и *Марчин Святкевич* из Польши, получившие дипломы и показавшие себя очень ярко и разносторонне. Еще один диплом достался студентке ФИСИИ *Марии Шабашовой* (класс доц. Ю. В. Мартынова, доц. О. А. Филипповой).

В программу третьего тура вошли Концерт для клавесина и струнных ми мажор (BWV 1053) И. С. Баха и пьесы Ф. Джеминиани из сборника «Клавирные пьесы по различным произведениям господина Джеминиани, переложенные им самим», что несколько снижало возможности контраста и разнообразия трактовок. Однако каждый участник сумел «выложиться» и индивидуально подойти к этому репертуару. *Александр Листратов,* художественный руководитель барочной капеллы «Золотой век», в финале аккомпанировавшей конкурсантам, отметил высокий профессионализм в подходе финалистов к ансамблевому музицированию.

Фавориты конкурса определились практически сразу, они и разделили призовые места. Безупречную технику игры и солидную пианистическую подготовку показали *Александра Непомнящая* (первая премия; класс доц. О. В. Мартыновой) и *Ольга Пащенко* (вторая премия; класс доц. О. В. Мартыновой), которой к тому же жюри присудило специальный приз за лучшее исполнение «Фанданго» Ивана Прача. Их ровное выступление на всех турах обеспечило ожидаемое достойное место в финале, оправдав надежды многочисленных болельщиков и поклонников.

Однако открытием конкурса стал лауреат третьей премии *Максим Емельянычев* (класс преп. М. А. Успенской). Необыкновенный артистизм, музыкальность и позитивная энергетика сделали его любимцем публики. Самостоятельность интерпретаций, граничащая со смелостью эксперимента, индивидуальный взгляд на искусство клавесинной игры и особое отношение к музыкальному материалу привлекли внимание и жюри, которое по достоинству оценило молодого исполнителя.

В состав жюри вошли музыканты с мировым именем. Россию представляли профессор ФИСИИ *А. Б. Любимов* (председатель), доцент ФИСИИ *О. В. Мартынова,* заведующий кафедрой органа и клавесина Санкт-Петербургской консерватории профессор *И. В. Розанов*. По окончании конкурса зарубежные члены жюри любезно поделились своими впечатлениями.

Кристина Шорнсхайм – немецкая клавесинистка, пианистка и органистка, профессор Высшей школы музыки в Мюнхене – отметила необычайный дух творчества, царивший на конкурсе, атмосферу всеобщего воодушевления, благожелательности, взаимопомощи и искренней заинтересованности. Ее восхитила возможность российских клавесинистов иметь сольную практику на инструментах разных мастеров. Для европейских музыкантов это большая роскошь, ибо основная часть выступлений на сцене связана с ансамблевым музицированием и участием в партии basso continuo. Последнее она рекомендовала включить в одну из номинаций в будущем.

Бландин Рану – профессор класса basso continuo Национальной консерватории Парижа и клавесина в Центре барочной музыки в Версале – пожелала конкурсу добавить в программу обязательных сочинений произведения французской старинной музыки и других национальных школ и стилевых направлений.

Миклош Шпаньи – венгерский органист и клавесинист, профессор Государственной высшей школы музыки и изобразительных искусств в Мангейме и Музыкального университета имени Ф. Листа в Будапеште – также предложил расширить репертуар, включив сочинения российских и зарубежных авторов, в том числе современных, и, может быть, даже специально организовать их заказ, что было бы естественно, раз конкурс носит имя выдающего современного композитора. Он с восторгом отозвался о самой идее конкурса клавесинистов в России, считая, что у нашей страны, переживающей взлет популярности клавесина, большое будущее в этом виде искусства.

И все вместе, включая *Зибе Хенстра,* профессора клавесина в Консерватории Утрехта, констатировали высокий уровень профессионализма молодых российских музыкантов, воспитанников Московской консерватории.

Итоги конкурса действительно не могут не восхищать. Московской консерватории удалось не только организовать все на высшем уровне (благодаря усилиям руководителя менеджерской группы доцента ФИСИИ О. А. Филипповой), но и продемонстрировать конкурентоспособность русской исполнительской школы в области клавесинного искусства, достаточно молодого для России и, как оказалось, весьма перспективного.

Марина Воинова,
преподаватель МГК

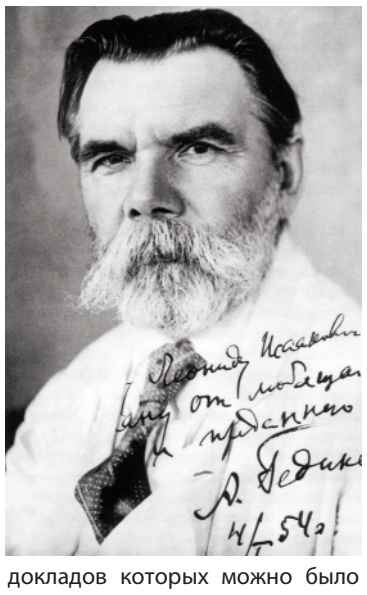
На фото – финалисты конкурса (слева направо): Александра Непомнящая, Ольга Пащенко, Юлия Агеева-Хесс, Мария Шабашова

КОНФЕРЕНЦИЯ

ВСПОМИНАЯ А. Ф. ГЕДИКЕ

Повод для этой конференции оказался не вполне традиционным: не мемориальным по датам рождения, но вполне «круглым». В 1909/1910 учебном году, то есть ровно 100 лет назад, начал свою преподавательскую деятельность в стенах Московской консерватории А. Ф. Гедике, оставивший ярчайший след в ее истории. Музыкант-исполнитель, педагог, композитор, он во всем проявил себя глубоко и талантливо, а свет его личности согревал и вдохновлял друзей, коллег и учеников. Эта мысль лейтмотивом звучала и в приветствии проректора МГК профессора *А. З. Бондурянского*, и в выступлениях прямого ученика Гедике профессора *В. К. Мержанова*, и заведующего межфакультетской кафедрой камерного ансамбля профессора *Т. А. Алиханова*.

Организаторам конференции, доктору искусствоведения Е. Д. Кривицкой и кандидату искусствоведения М. В. Воиновой, удалось собрать представительный состав участников, из докладов которых можно было почерпнуть много интересных и, главное, малоизвестных фактов о жизни и творческой деятельности Гедике.



О том, как трепетно он заботился о судьбе органа Большого зала консерватории, о взаимоотношениях Гедике с любимым учеником Л. И. Ройзманом свидетельствует их содержательнейшая переписка, хранящаяся в Музее МГК имени Н. Г. Рубинштейна и ставшая темой доклада директора музея *Е. Л. Гуревич*. Гость из АлтГПА (г. Барнаул), доцент, крупнейший исследователь наследия Гедике *С. М. Будкеев* рассказал о дневниках и записных книжках Александра Федоровича в РГАЛИ и ГЦММК, уже несколько десятилетий ждущих публикации.

О музее Гедике в ДМШ № 88, носящей его имя, о пропаганде музыки композитора в педагогическом процессе рассказала педагог школы, известная органистка *А. Н. Сидельникова*.

В докладе «Гедике и Метнер» проректор РАМ имени Гнесиных профессор *Т. Ю. Масловская* напомнила о родстве и родословной этих двух замечательных музыкантов и дала элегантные сравнительные характеристики их судеб и художественных устремлений. Идею познать суть личности Александра Федоровича во взаимоотношении с другими современниками продолжил доклад «Гедике и Танеев» преподавателя кафедры теории музыки МГК *М. В. Воиновой*. Она же выступила инициатором премьеры фрагмента из оперы Гедике «У перевоза», прозвучавшего в исполнении сопрано *Е. Золотовой* (партия фортепиано – *М. Воинова*).

Конференцию оживляли постоянные музыкальные вкрапления, выполняющие роль иллюстраций к выступлениям или «лирических отступлений» в общей драматургии. Так, исследовательские идеи доцента ГМПИ имени Ипполитова-Иванова *А. А. Петровой* о «Жанре транскрипции в творчестве Гедике» озвучило трио студентов МГК (класс В. А. Юницкого): *С. Чесноков* (скрипка), *Н. Тимофеева* (виолончель) и *А. Тамаркина* (ф-но) исполнили тонкие переложения Гедике трех пьес из цикла «Времена года» Чайковского. Не обошлось и без органного звучания: доклад доцента *Е. Д. Кривицкой* «Гедике-органист» был проиллюстрирован игрой самого Александра Федоровича, запечатленной на наше счастье в конце 1940-х годов и выпущенной еще на виниле фирмой «Мелодия». Наконец, первая часть валторнового концерта была виртуозно исполнена солистом оркестра Большого театра *А. Феропонтовым* и пианисткой *М. Королевой*.

День Гедике стал не только прекрасной данью памяти выдающегося профессора Московской консерватории, но и показал, что его наследие, плодоносное и жизнеспособное, консолидирует исследователей и исполнителей.

Профессор Е. Б. Долинская

К 100-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА В. Г. ДУЛОВОЙ

КОРОЛЕВА АРФЫ

25 января в Малом зале Московской консерватории состоялся концерт, посвященный 100-летию со дня рождения народной артистки СССР, лауреата Государственной премии СССР, профессора *Веры Георгиевны Дуловой*. В нем выступили два поколения: выпускники и аспиранты ее консерваторского класса и ученики учеников – профессиональные «внуки» Веры Георгиевны. Концерт был организован по инициативе профессора консерватории И. П. Пашинской.

В. Г. Дулова пришла в консерваторию в 1943 году, и, по ее воспоминаниям, уровень подготовки студентов класса арфы был очень низким. Она часто любила повторять слова Д. Ф. Ойстраха: *«В классе мы со студентами делаем все, что мы хотим, ну а на сцене они делают с нами все, что они хотят»*. И с ужасом вспоминала первый классный вечер своих воспитанниц.

Но шли годы, любовь к педагогике и высочайшее мастерство владения инструментом делали свое дело. Вера Георгиевна, с благодарностью вспоминая своих педагогов М. А. Корчинскую и Макса Зааля, пользовалась их методикой ведения урока. «Порядок в игре» – главное требование, которое стало незыблемым в занятиях со студентами: никакого дилетантизма, полное соответствие авторскому тексту, точный ритм, постоянная работа над звуком в соответствии с определенными художественными задачами. Арфа должна петь как виолончель, как человеческий голос. Знаменитый трубач Т. А. Докшицер, работая в Большом театре, писал: «Звучание арфы Дуловой можно определить не глядя, она поет так, будто на этом щипковом инструменте играют смычком».

Вера Георгиевна очень бережно относилась к индивидуальности каждой ученицы и делала все возможное, чтобы ее сохранить и развить. Работая в классе, она могла и пошутить, и высмеять недостатки, но так, что студентке не было обидно, и она расставалась со своими проблемами смеясь. У Дуловой была феноменальная память, и практически весь репертуар, который изучали ее ученики, она играла наизусть, часто садилась за второй инструмент, вдохновляя студентку своим исполнением, пытаясь увлечь и разбудить ее воображение. Хорошо владея фортепиано, Вера Георгиевна порой заменяла в классе концертмейстера.

С 1965 года ученики В. Г. Дуловой стали участвовать в международных конкурсах: Израиль (1965), Хартфорд (США, 1969), Париж (1971), Женева (1974)… Вера Георгиевна возила своих студентов на Международные недели арфы в Голландию, на курсы арфистов в Гаржилезе (Франция), на международные конгрессы. Все это играло огром-

ную роль в развитии кругозора ее воспитанниц – они получали возможность увидеть большой мир арфового искусства: слушать признанных мастеров и молодых исполнителей; беседовать с композиторами, играть на инструментах ведущих фирм-производителей арф.

Арфовое образование в бывшем Советском Союзе достигло высочайшего уровня благодаря созданию отечественного инструмента – именно по чертежам учеников В. Г. Дуловой Сергея Майкова и Алексея Каплюка на одном из московских заводов были изготовлены первые инструменты (1946). После их удачного испытания на фабрике им. Луначарского в Ленинграде открылся специальный цех по производству арф.

С того момента, когда на Западе в 60-е годы впервые услышали Веру Дулову, ее имя стало символом высочайших достижений исполнительского мастерства. И не только русской школы – недаром ее называли первой арфисткой мира. Концерты и мастер-классы Веры Георгиевны прославили ее в Италии, Франции, Великобритании, США, Японии, Бельгии, Австрии, Швейцарии... Сколько интереснейших программ она воплотила, сколько новых произведений привезла и исполнила в России, сколько композиторов писало для нее и посвящало ей свои произведения, которые продолжают жить в репертуаре ее учеников! А Большой театр? Какое счастье было в течение 15 лет работать рядом с таким мастером, слышать красоту и блеск арфовых балетных соло, перенимая лучшие исполнительские традиции прямо из ее рук!

Вера Георгиевна была инициатором и организатором всесоюзных, всероссийских и межгосударственных конкурсов арфистов. Но она мечтала о международном конкурсе в Москве. И в 1997 году в Московской консерватории состоялся Первый московский международный конкурс арфистов. Первую премию – концертную арфу Lyon & Healy – получила выпускница МГК по классу В. Г. Дуловой Анна Верхоланцева, в настоящее время солистка симфонического оркестра Венского Радио.

Второй такой конкурс, уже посвященный 100-летию со дня рождения Веры Георгиевны, нам удалось провести лишь спустя 12 лет, в 2009 году. В состязании приняли участие арфисты из Белоруссии, Казахстана, Молдавии, Великобритании, Франции, Германии и, конечно, из России. Концертная арфа *«style 100»* от фирмы Lyon & Healy, главного спонсора конкурса, досталась на этот раз студентке РАМ им. Гнесиных и Королевского колледжа в Лондоне Елизавете Мерной. Несмотря на финансовые и организационные трудности, казалось, сама Вера Георгиевна помогала нам, ее душа была рядом, вселяя в нас уверенность и решимость.

В. Г. Дулова бережно хранила традиции арфового исполнительства и завещала их нам, своим ученикам, с тем чтобы мы их развивали и передали своим воспитанникам. Ею написана замечательная книга «Искусство игры на арфе», где есть глава «Путь к достижению высшего мастерства» – своеобразное напутствие великого музыканта. Книгу необходимо переиздать, чтобы все грядущие поколения арфистов имели доступ к наследию русской «королевы арфы». А ее мечту о регулярном Международном конкурсе арфистов в Москве мы должны сделать реальностью.

Профессор РАМ им. Гнесиных Н. Х. Шамеева

ЮБИЛЕЙ

ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ

Дорогая Наталья Владимировна!

От всей души, от всего сердца поздравляем Вас, гениального музыканта, талантливого педагога, с юбилеем. Будьте всегда такой красивой, энергичной в творческом запале женщиной!

Ваш профессиональный уровень не поддается сравнению. Ваших наград на международных конкурсах как прекрасного концертмейстера не счесть, так же как и стран, где Вы эти награды получили. Вы сотрудничали с лучшими певцами Советского Союза и России: народными артистами СССР Е. Е. Нестеренко, И. К. Архиповой, В. И. Пьявко, Д. Хворостовским, В. Черновым.

Сегодня Вы передаете свой большой опыт, свое мастерство консерваторской молодежи, и это у Вас прекрасно получается.

Профессор Н. В. Богелава

Желаем Вам крепкого здоровья, новых творческих свершений и всего самого наилучшего!

Профессор П. И. Скусниченко, декан ВФ

ХРАНИТЕЛЬ ТРАДИЦИИ

Профессор Татьяна Георгиевна Смирнова, известная пианистка, композитор и педагог, заслуженный деятель искусств России, поражает своей многогранностью, неукротимой творческой волей. Преодолевая юбилейную планку, Татьяна Георги-

евна по-прежнему остается молодой, энергичной, полной сил и художественных планов.

Творчество Татьяны Смирновой – сильный аргумент в пользу того, что и в нашем времени есть личности такой художественной цельности, которая неподвластна модным тенденциям. Она такой же чистый «классик», как и ее прославленные учителя – Ю. А. Шапорин, Е. К. Голубев, Ю. А. Фортунатов. При этом Татьяна Георгиевна тонко и органично вписывается в современный художественный контекст.

Произведения Т. Г. Смирновой, ясные по форме и сути, оказываются значительно сложнее, глубже и изобретательнее, чем многие опусы «актуального» направления. Она автор более 500 сочинений, изданных отечественными и зарубежными издательствами: «Ricordi» (Италия), «Leduc» (Франция), «Boosey & Hawkes» (Англия), «Композитор», «Музыка» (Россия). Среди ее произведений есть обладатели главных призов международных фестивалей, премий Союза композиторов России, престижной премии издательства «Leduc» (1986) и многих других высоких наград. Татьяна Смирнова не перестает удивлять своими глубокими «документальными» сочинениями. Трагедия Великой Отечественной войны, память о пережитых 900 днях блокадного Ленинграда отражены в ораториях «Посвящение Ленинграду», «Достоинство».

Еще одна важная грань таланта Татьяны Георгиевны раскрывается в ее фортепианном исполнительстве. С упорством и скрупулезностью археолога она постоянно отыскивает и поднимает на поверхность все новые и новые пласты музыкального наследия. Кроме того, Татьяна Смирнова – автор популярного издания «Русская школа игры на фортепиано», выросшего из ее личного концертного и педагогического опыта. В книге она раскрывается не только как мастер, желающий поделиться своими знаниями, но и как преемник отечественной исполнительской традиции.

Татьяне Смирновой изначально уготована участь хранителя и продолжателя сакрального пространства классического искусства. Более 40 лет она является художественным руководителем музыкально-просветительского цикла в созданном ею Музыкальном клубе при Московском Доме композиторов, где регулярно происходят серьезные разговоры об искусстве.

С юбилеем Вас, дорогая Татьяна Георгиевна!

Профессор РАМ им. Гнесиных М. И. Шинкарева

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского объявляет конкурс на замещение вакантных должностей сотрудников и профессорско-преподавательского состава по подразделениям и кафедрам:

Кафедра специального фортепиано под руководством проф. М. С. Воскресенского – профессор (1,0), ассистент (0,25); **Кафедра специального фортепиано под руководством проф. В. В. Горностаевой** – доцент (1,0), старший преподаватель (0,5); **Кафедра специального фортепиано под руководством проф. С. Л. Доренского** – ассистент (0,25); **Кафедра специального фортепиано под руководством проф. В. К. Мержанова** – ассистент (0,5); **Кафедра теории музыки** – профессор (1,0), преподаватель (0,5); **Кафедра междисциплинарных специализаций музыковедов** – доцент (0,5); **Кафедра истории зарубежной музыки** – доцент (1,0); **Кафедра истории русской музыки** – профессор (1,0); **Кафедра скрипки под руководством проф. В. М. Иванова** – профессор (0,5); **Кафедра хорового дирижирования** – профессор (0,5), доцент (1,0), ассистент (0,25); **Межфакультетская кафедра фортепиано** – профессор (0,5), преподаватель (0,5); **Кафедра современной музыки** – профессор (0,5); **Кафедра камерного ансамбля и квартета** – профессор (0,5), преподаватель (1,0); **Кафедра гуманитарных наук** – профессор (0,5), доцент (0,5); **Научно-издательский центр «Московская консерватория»** – старший научный сотрудник (1,0); **Научно-творческий центр современной музыки** – научный сотрудник (0,75); **Научно-учебный центр музыкально-компьютерных технологий** – младший научный сотрудник (1,0); **Научный центр народной музыки им. К. В. Квитки** – старший научный сотрудник (0,5), научный сотрудник (1,0)

Главный редактор: профессор Т. А. Курышева
Ответственный редактор: доцент М. В. Щеславская
Редактор: О. А. Окнинская
Оригинал-макет: М. В. Переверзева
Сдано в печать: 20.03.2010

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: newspapers@mosconsv.ru
Интернет: rm.mosconsv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА